

УДК 342.9

**ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 20.3.3 КоАП РФ И
СТ. 280.3 УК РФ**

Равнюшкин А. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены необходимость и процедура введения в законодательство Российской Федерации административной и уголовной ответственности за публичные действия, дискредитирующие использование Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, особенности дальнейшего редактирования новых правовых норм, их взаимная связь. Подчеркнута ведущая роль ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ в редактировании, так как ее диспозиция стала ориентиром для изменения соответствующих составов уголовного закона. Статьям 20.3.3 КоАП РФ и 280.3 УК РФ дана правовая характеристика в действующих редакциях. Особое внимание уделено рассмотрению объективных сторон данных деяний. Представлены позиции Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации, разъясняющие, в конечном счете, что следует понимать в контексте рассматриваемых норм под публичными призывами и дискредитацией. Благодаря изучению примеров судебной практики, проблемных вопросов квалификации, даны предложения по изменению конструкции ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Ключевые слова: дискредитация, Вооруженные силы Российской Федерации, Национальная гвардия Российской Федерации, специальная военная операция, юридическая ответственность.

21.02.2022 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан указ о признании независимости Луганской и Донецкой народных республик. На следующий день Совет Федерации Федерального Собрания РФ изданным постановлением № 35 выразил согласие на использование Вооруженных сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) на Украине по защите интересов обеих республик. 24 февраля 2022 г. было объявлено о проведении вынужденной специальной военной операции (далее – СВО), целями которых, наряду с выше обозначенной, были названы демилитаризация и денацификация Украины в целях безопасности РФ.

Территориальные органы МВД России стали констатировать многочисленные факты призывов к проведению в стране несанкционированных публичных и других массовых мероприятий, направленных против решений органов власти РФ. В целях предупреждения подобных правонарушений МВД России разместило на официальном интернет-портале информацию с том, что на территории России не отменены ограничительные меры, направленные на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекции, а проведение публичных и иных массовых мероприятий запрещено [1]. Тем не менее, по стране прокатились многочисленные несанкционированные акции протеста, связанные, прежде всего, с непониманием целей и задач СВО. Организаторы и участники незаконных публичных мероприятий, а также лица, принявшие участие в массовом одновременном пребывании или передвижении граждан, привлекались к административной ответственности по статьям 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ соответственно.

Помимо принятия дополнительных мер по разъяснению гражданам вынужденности проведения СВО, обязанности соблюдения общественного порядка и мер общественной безопасности, на государственном уровне возникло понимание, что необходимы специальные нормы в КоАП и УК РФ, касающиеся административной

и уголовной ответственности за указанные несанкционированные публичные и иные массовые действия, в том числе публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ. 4.04.2022 г. ФЗ № 31 в КоАП РФ была введена ст. 20.3.3, а ФЗ № 32 в УК РФ введена новая ст. 280.3, обладающая административной преюдицией. При повторном в течение года после привлечения к административной ответственности за деяние по ст. 20.3.3 КоАП РФ совершении подобных действий лицо привлекается к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ.

Начала формироваться судебная практика, прежде всего по ст. 20.3.3 КоАП РФ:

«06.03.2022 г. с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут гражданка Кутилина В.В., находясь на пл. Славы г. Самары, приняла участие в проведении несанкционированного публичного мероприятия в форме митинга, находилась в группе граждан, пришедших выразить протест против использования Вооруженных сил РФ на территории Украины, скандировавших лозунги «Нет войне», чем подрывала доверие к проведению согласия Совета Федерации ФС РФ, утвержденного постановлением от 22.02.2022 №35 – СФ, специальной военной операции по защите граждан ДНР и ЛНР, объявленным решением Президента РФ от 24.02.2022 г., то есть совершила административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ» [2].

25 марта 2022 г. законодатель расширил наименование ст. 20.3.3 КоАП РФ словами «или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях» и диспозицию части первой, где после слов «в указанных целях,» было добавлено «а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях» [3].

Следует отметить, что еще при внесении пакета документов, включающего и данный законопроект, в Государственную Думу РФ для предварительного рассмотрения, в нем отсутствовали положения, касающиеся ст. 20.3.3 КоАП РФ, так как предусматривал лишь изменения ст. 8.32 КоАП РФ. Соответственно, пояснительная записка о необходимости редакции ст. 20.3.3 КоАП РФ не была подготовлена. Несмотря на то, что проект новой редакции ст. 20.3.3 был внесен только во втором чтении через таблицу поправок, рекомендованных комитетом по государственному строительству и законодательству к принятию [4], является очевидным, что данное новшество направлено на защиту от дискредитации государственных органов РФ, действующих за пределами территории РФ.

Аналогичная ситуация сложилась и при втором редактировании ст. 20.3.3 КоАП РФ [5]. Никаких пояснений о необходимости изменений данной нормы не имелось, но к законопроекту для рассмотрения во втором чтении прилагалась таблица поправок [6]. Согласно внесенным изменениям, была введена административная ответственность за дискредитацию добровольческих формирований, организаций или лиц, оказывающих содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ. Круг защищаемых лиц расширился.

Наконец, 25.12.2023 г. рассматриваемая статья была подвергнута третьему редактированию [7]. Было изменено название статьи, а в диспозиции первой части уточнено, что подлежит запрету дискредитация оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных не только на ВС РФ, но и войска национальной гвардии РФ [8]. В данном виде редакция действует по настоящее время.

Диспозиция ч. 2 рассматриваемой статьи не менялась.

Собственно, ч. 1 ст. 280.3 УК РФ имела административную преюдицию и была предназначена для защиты от публичных действий, направленных только на дискредитацию использования ВС РФ и от публичных призывов к воспрепятствованию их использования. Вторая часть связью с административной практикой не обладала и предусматривала уголовную ответственность за совершения того же деяния, что и в части первой, но при наступлении определенных последствий.

Федеральным законом от 18 марта 2023 № 58-ФЗ обе части подверглись изменению. Диспозиции обеих частей были дополнены словами: «либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации...» [9].

Затем вновь обе части подверглись второй редакции ФЗ от 25.12.2023 № 641-ФЗ, где после слов: «а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» было дополнено: «или войска национальной гвардии Российской Федерации» [10]. Следует отметить, что по аналогии с редактированием ст. 20.3.3 КоАП РФ, законопроекты изменений ст. 280.3 УК РФ не сопровождалась пояснительными записками, но дополнялись для рассмотрения во втором чтении таблицами поправок [11].

Таким образом, после начала СВО на Украине, законодатель оперативно ввел соответственно в КоАП РФ и УК РФ рассматриваемые нормы, а затем неоднократно их редактировал. При этом диспозиция ч. 1 ст. 20.3.3 редактировалась трижды, а ч. 1 ст. 280.3 – дважды. Разумеется, внимание законодателя, в первую очередь, было обращено на ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, диспозиция которой стала ориентиром для изменения соответствующих составов уголовного закона. После неоднократных редактирований составы ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ выглядят вполне согласованными.

Однако, прежде чем обратиться к проблемам квалификации и правоприменению обеих статей в КоАП РФ и УК РФ, необходимо рассмотреть их правовую характеристику, тем более что во многом данные деяния совпадают. Следует начать с ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Видовым объектом данной нормы является общественный порядок и общественная безопасность, непосредственным – общественные отношения в сфере обеспечения должного состояния и функционирования ВС РФ и государственных органов РФ, которые соответственно используются и осуществляют свои полномочия в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а также состояния и деятельности добровольческих формирований, организаций или лиц, которые оказывают содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии. Данная норма направлена на обеспечение нормального состояния и эффективной деятельности перечисленных органов, на защиту их авторитета и поддержание доверия.

Деяния в ч. 1 совершаются в виде действий, а именно публичных действий, направленных на дискредитацию, в том числе публичных призывов.

Что следует понимать под публичными призывами, указано в п. 4 Постановления, однако применительно к ст. 280 УК РФ: «... выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности» [12]. Соответственно, применительно к ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ под публичными призывами понимается выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к воспрепятствованию использования ВС РФ.

Сложнее обстоит дело с публичными действиями, направленными на дискредитацию. В уголовном законе оно упоминается только в рассматриваемой статье, а в УК РФ – в ст. 280.3. Во-первых, необходимо определиться с лексемой «публичные действия», во-вторых – с тем, что понимается под «дискредитацией». Отсутствие определений данных понятий порождает неоднозначность в их понимании, что обусловило обращения привлекаемых к ответственности лиц в судебные инстанции с целью признания новых норм противоречащими Конституции РФ.

30 мая 2023 г. в своем Определении Конституционный Суд РФ указал, что «Понятие «публичный характер» является в определенной степени оценочным с учетом многообразия форм придания действиям публичного характера в современном информационном обществе... Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не определяет специальным образом понятие дискредитации для целей его статьи 20.3.3, и, соответственно, данному понятию не придается какого-то особого, отличного от общепринятого значения дискредитации, под которой понимается подрыв доверия отдельных граждан и общества в целом к кому-либо, к чьим-либо действиям (деятельности). Объективное многообразие форм действий, направленных на такой подрыв доверия (лингвистических, визуальных и других), позволяет законодателю в данном случае не конкретизировать понятие дискредитации, поскольку направленность носящих публичный характер действий именно на таковую подлежит установлению при рассмотрении дела о соответствующем административном правонарушении» [13].

Никакого специального определения данному понятию ни КоАП РФ, ни в УК РФ нет. Поэтому под публичными действиями, направленными на дискредитацию, следует понимать любые открытые, гласные действия, направленные на умаление авторитета и снижения доверия. По смыслу рассматриваемых правовых норм дискредитируется сам факт соответствующих действий защищаемых объектов: использования, исполнения полномочий, оказания содействия.

В то же время в ходе проверки сообщений или во время производства по ст. 20.3.3 КоАП РФ не исключено проведение экспертиз, в том числе комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, конкретных случаев дискредитации. Подобная экспертиза может быть назначена, когда материалы о дискредитации являются неоднозначными и спорными, и проводится для определения их содержания и направленности. При этом учитывается контекст их размещения и обстоятельств, в которой они использовались [14]. Согласно специальной методике, эксперты выясняют, содержатся ли в исследуемых материалах лингвистические и психологические признаки убеждения адресата в негативном характере использования вооруженных сил или действий государственных органов; содержится ли в исследуемом материале совокупность психологических и лингвистических признаков побужде-

ния к противодействию использованию и действий последних [15]. По результатам исследования даются ответы на вопросы, о теме высказывания, оценка того, о чем говорить, о цели высказывания. Исследуемый материал сравнивается со сравнительными образцами по всем типам признаков (тематические, оценочные, целевые) и по всему объему признаков (психологических и лингвистических). Такие экспертизы являются вполне объективными.

Следует отметить, что по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3.3 КоАП РФ, экспертизы, как правило, не проводятся. Если дискредитация осуществлялась через сеть «Интернет», достаточным является приобщение скриншотов с интернет – ресурсов, транслирующих негативное отношение к проводимой СВО ВС РФ [16], либо справки об исследовании, подготовленные сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений [17]. Даже наличие заключения экспертизы в материалах дела не значит, что судья при рассмотрении дела будет руководствоваться только данным заключением, так как доказательства оцениваются в их совокупности. В качестве примера можно привести одно из судебных решений по делу, в котором имелось экспертное заключение. В решении констатируется, что «оценка действий лица в качестве дискредитации государственных органов Российской Федерации относится к вопросам юридическим, что в полном объеме может быть разрешено судом при рассмотрении дела. Соответствующая экспертиза может быть проведена при возникновении сомнений, однако при оценке обстоятельств настоящего дела, какие-либо сомнения о виновности Балтрукова Д.Н. в совершении административного правонарушения отсутствуют. Основания для проведения лингвистической экспертизы в соответствии со статьей 26.4 КоАП РФ суд второй инстанции не находит» [18]. По конструкции объективной стороны состав правонарушения – формальный. Субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.3 КоАП РФ, является физическое лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения 16-летнего возраста, обязательно наличие вины в форме умысла.

Согласно диспозиции ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ административная ответственность наступает за совершение тех же действий, что и по ч. 1 статьи, но при условии, если они сопровождались призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий, а равно создавали угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Несмотря на то, что диспозиция ч. 2 рассматриваемой статьи является более расширенной по сравнению с диспозицией ч. 1, состав, предусмотренный данной нормой, остается формальным. Примером практики привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ служит дело в отношении жителя Кемеровской области, который не только совершил публичные действия по дискредитации, но и активно призывал принять участие в несанкционированном публичном мероприятии [19].

Ст. 280.3 УК РФ была размещена в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Соответственно видовым объектом являются основы конституционного строя и государственная безопасность.

Непосредственный объект – тот же, что и в ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Диспозиция ч. 1 ст. 280.3 УК РФ фактически полностью идентична диспозиции ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, за исключением дополнения, что к уголовной ответственности лицо привлекается после его привлечения к административной ответственности за подобное деяние в течение одного года. В виду последнего, отсутствует необходимость дополнительно рассматривать объективную сторону. Следует лишь согласиться с мнением, что дискредитирующая информация не соответствует действительности, так как она искаженная и неточная [20, с. 90]. В тоже время необходимо отметить, что рассматриваемая уголовная норма обладает административной преюдицией не только к ч. 1, но и ч. 2 ст. 20.3.3 КоАП РФ.

В отличие от административной практики, при проверке и расследовании преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, правоприменители чаще обращаются к результатам экспертизы.

Вот пример судебного решения, которое опиралось в том числе на результаты экспертизы: «... ФИОБ, будучи привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, то есть за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, заведомо зная, что с (дата) Вооруженными силами Российской Федерации проводится специальная военная операция на территории Республики Украина, не разделяя декларируемых Президентом Российской Федерации, а также Министерством обороны Российской Федерации целей и задач специальной военной операции, являясь противником её проведения, действуя умышленно, с целью дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации ..., (дата) не позднее 14 часов 46 минут, находясь в неустановленном месте на территории г. Новгорода, используя неустановленное техническое оборудование с доступом в сеть Интернет, открыл свою личную страницу [\(https://\(марка обезличена\)\)](https://(марка обезличена)) (Пжа (марка обезличена)) в социальной сети «ВКонтакте», перешел на страницу открытой группы «Нижегородское Гражданское Движение» (URL(марка обезличена)), администратором которой являлся, и достоверно зная, что все публикации в указанной группе с момента их размещения демонстрируются неопределенному кругу лиц, (дата), в 14 часов 46 минут, разместил в открытом доступе и продемонстрировал неопределенному кругу лиц публикацию с графическим изображением с текстом «Нет войне», имеющую URL-адрес [\(https://\(марка обезличена\)\)](https://(марка обезличена)), к которой написал текстовое сопровождение «Антивоенные граффити», тем самым умышленно совершил публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации....

В соответствии с заключением экспертов №...Э-22 от (дата):

1. Сам факт размещения вышеуказанной публикации в социальной сети «ВКонтакте» в сообществе «Нижегородской Гражданское Движение» в открытом доступе, ее предназначенность для неопределенно широкой аудитории всех лиц, которые могут получить доступ к этому материалу, и обращенность ко всем пользователям сети Интернет в целом свидетельствуют о публичности действий пользователя социальной сети «В Контакте», разместившего публикацию в сообществе «Нижегородское Гражданское Движение».

2. Вышеуказанная публикация обладает признаками дискредитации использования ВС РФ.

3. Вышеуказанная публикация содержит лингвистические и политологические признаки публичного призыва, содержание призыва – побуждение к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, в том числе мобилизации.

4. Вышеуказанная публикация содержит призыв к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

5. Вышеуказанная публикация содержит признаки информационно-психологического воздействия» [21].

Следует отметить, что конкретных случаев дискредитации оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии Российской Федерации, зафиксированных в судебных решениях, фактически нет, по крайней мере, в открытых источниках не найдено ни одного прецедента. Это обусловлено, в том числе тем, что данная формулировка была добавлена в диспозиции обеих частей рассматриваемой статьи относительно недавно, в декабре 2023 года и правоприменительная практика находится только в начале пути.

Приступая к рассмотрению характеристики ч. 2 ст. 280.3 УК РФ, следует отметить, что деяния в обеих частях совершаются в виде идентичных действий, а именно публичных действий, направленных на дискредитацию, в том числе публичных призывов.

В отличие от ч. 1, состав, предусмотренный частью 2 рассматриваемой статьи, является материальным. Последствия альтернативные: смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Стоит согласиться с мнением, что указанные последствия являются разными по степени общественной опасности, и может быть, действительно, законодателю не стоило их объединять в одной части, так как смерть человека – это невозполнимая потеря, а вред имуществу можно компенсировать [22, с. 158]. Вызывает сложность в применении и тот факт, что большинство перечисленных последствий больше нигде в уголовном законе не указаны.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее в соответствии с 1. 2 ст. 20 УК РФ к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Несмотря на то, что деяние, предусмотренное ч. 2 рассматриваемой статьи, включает в себя вышеперечисленные опасные последствия, законодатель не снизил возрастную планку.

Рассматриваемое преступление совершается умышленно. Лицо осознает общественную опасность публичных действий, направленных на дискредитацию использования ВС РФ и т.д., предвидит возможность или неизбежность умаление авторитета и снижения доверия к ним и желает наступления таких последствий. Кроме то-

го, деяние по ч. 2 включает в себя вторую форму вины, неосторожность, если его последствием является смерть. По отношению же к другим указанным последствиям форма вины может быть, как умышленной, так и неосторожной.

Во всех диспозициях рассматриваемых норм обязательным признаком деяния выступает цель. Однако это не цель, которую стремиться достичь субъект, а цель использования ВС РФ и исполнения государственными органами РФ своих полномочий. Стоит согласиться с мнением, что подобная формулировка не характеризует противоправный характер деяния. Она, наоборот, раскрывает сущность правомерного использования за пределами территории РФ ее Вооруженных сил и государственных органов [23, с. 137]. Это первый прецедент в юридической технике, что по праву необходимо признать новшеством. Соответственно субъект стремится нивелировать достижение ВС РФ, органами власти и т.д. своих целей.

Таким образом, по сути рассматриваемые деяния имеют экстремистский характер, так как, исходя из их смысла, направлены, прежде всего, против интересов РФ и ее граждан, а именно на раскол общества, на умаление авторитета, снижение доверия и оценки использования вооруженных сил и действий государственных органов, которые принудительно навязываются гражданам и обществу.

Объективную сторону составляют деяния в виде разнообразных публичных действий, направленных на дискредитацию. Несмотря на отсутствие разъяснений ВС РФ и обзора практики по поводу применения рассматриваемых норм, что порождает известную неоднозначность в квалификации, КС РФ была выражена достаточно определенная позиция по тому, что следует считать такими действиями. Специальное определение в виде примечания к статьям, так же не появилось. В данном случае мотивы не является обязательным признаком субъективной стороны преступного деяния. Возникает вопрос по поводу содержания ч. 2 ст. 280.3 УК РФ, предусматривающей определенные последствия. Необходимо ввести дополнительную, третью часть, предполагающую более суровое наказание за причинение смерти по неосторожности в результате рассматриваемых преступных действий.

Список литературы:

1. Официальная информация МВД России от 24 февраля 2022 г. 16:46 // Информационный интернет-портал «МВД МЕДИА». URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/ofitsialnaya-infssormatsiya-mvd-rossii> (дата обращения: 23.08.2024).
2. Постановление Ленинского районного суда г. Самары от 14 марта 2022 № 5-459/2022 по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ в отношении Кутиловой В.В. // Ленинский районный суд г. Самары: официальный сайт. URL: https://leninsky--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=284343825&_uid=4ee0cef6-2fde-4ba1-8148-d147baef76ce&_deloId=1500001&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 23.08.2024).
3. О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 25 марта 2022 №62-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412673/#dst100011 (дата обращения: 23.08.2024).
4. О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части разграничения административной и уголовной ответственности за нарушения правил пожарной безопасности в лесах, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации): законопроект №9732-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/9732-8> (дата обращения: 23.08.2024).
5. О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 18 марта 2023 №57-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442342/#dst100011 (дата обращения: 23.08.2024).
6. О внесении изменений в статьи 13.15 и 20.3-3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления административной ответственности за распространение в средствах массовой информации сведений, содержащих инструкции по незаконному изготовлению

- боеприпасов к огнестрельному оружию, и уточнения ответственности за дискредитацию добровольческих формирований): законопроект № 253972-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/253972-8> (дата обращения: 23.08.2024).
7. О внесении изменений в статьи 20.3.1. и 20.3.3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (об уточнении ответственности за действия, связанные с возбуждением ненависти или вражды, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, добровольческих формирований и лиц, содействующих в выполнении задач, возложенных на войска национальной гвардии): законопроект № 529672-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/529672-8> (дата обращения: 23.08.2024).
8. О внесении изменений в статью 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 25 декабря 2023 № 640-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465447/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100010 (дата обращения: 23.08.2024).
9. О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 марта 2023 № 58-ФЗ [Электронный ресурс]// Доступ из СПС ГАРАНТ: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442341/ (дата обращения: 23.08.2024).
10. О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2023 № 641-ФЗ [Электронный ресурс]// Доступ из СПС ГАРАНТ: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465449/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100014 (дата обращения: 23.08.2024).
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части уточнения ответственности за незаконное проникновение на охраняемый объект, а также за распространение заведомо ложной информации об оказании добровольческими формированиями содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации): законопроект № 218171-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/218171-8> (дата обращения: 23.08.2024).
12. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 № 11 (ред. от 28.10.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/?ysclid=m06kzqw2j138890909 (дата обращения: 23.08.2024).
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лагодича Константина Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 года // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision688925.pdf> (дата обращения: 23.08.2024).
14. Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации: методическое письмо (утв. ФБУ РФЦЭ при Минюсте России, протокол от 17 июня 2022 №2) // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskoe-pismo-ob-osobennostjakh-kompleksnykh-psikhologo-lingvisticheskikh-sudebnykh-ekspertiz-informatsionnykh> (дата обращения: 23.08.2024).
15. Третьяков А. Обзор писем Минюста об экспертизах по новым статьям о дискредитации // Право.ru: сайт. URL: <https://pravo.ru/story/242426/> (дата обращения: 23.08.2024).
16. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2022 г. № 5-2013/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/tverskoj/cases/docs/content/219dc4e0-3009-11ed-b027-3b9127ce768d> (дата обращения: 23.08.2024).
17. Постановление Пресненского районного суда г. Москвы от 6 октября 2022 г. по делу № 5-1212/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/af41d690-09cc-11ee-ab52-9151df677ebc> (дата обращения: 23.08.2024).
18. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 6 декабря 2022 г. по делу № 12-4382/2022 // Судебные решения РФ: сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/73681401> (дата обращения: 23.08.2024).
19. Жителя Кузбасса оштрафовали по новой статье КоАП о дискредитации армии // Информационное агентство «РИА новости»: сайт. URL: <https://ria.ru/20220306/shtraf-1776928938.html> (дата обращения: 23.08.2024).
20. Мурадян, С. В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ о дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации или исполнения государственными органами своих полномочий / С. В. Мурадян // Криминологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 87-94.
21. Приговор Советского районного суда г. Новгорода № 1-169/2023 от 22 декабря 2023 г. по делу № 1-169/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1Aidq9qIqyIB/> (дата обращения: 23.08.2024).
22. Литвяк, Л. Г. Анализ некоторых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ / Л. Г. Литвяк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 12. – С. 156-159.

23. Мартыненко, Н. Э. Актуализация вопросов юридической техники применительно к ст.ст. 207.3, 280.3 УК РФ / Н. Э. Мартыненко, Е. А. Усачева // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 136-140.

Ravnushkin A.V. Legal characteristics and problematic issues of qualification of acts provided for in Articles 20.3.3 of the Administrative Code of the Russian Federation and Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. 214–224.

The scientific article examines the need and procedure for introducing administrative and criminal liability into the legislation of the Russian Federation for public actions discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the country and its citizens, maintain international peace and security, the specifics of further editing new legal norms, their mutual relationship. The leading role of Part 1 of Article 20.3.3 of the Administrative Code of the Russian Federation in editing is emphasized, since its disposition has become a guideline for changing the relevant constitutions of the criminal law. Articles 20.3.3 of the Administrative Code of the Russian Federation and 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are given a legal description in the current editions. Special attention is paid to the consideration of the objective sides of these acts. The positions of the Supreme Court and the Constitutional Court of the Russian Federation are presented, explaining, ultimately, what should be understood in the context of the norms under consideration by public appeals and discrediting. Thanks to the study of examples of judicial practice, problematic issues of qualification, proposals are given to change the design of part 2 of Article 280 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: discrediting, Armed Forces of the Russian Federation, National Guard of the Russian Federation, special military operation, legal responsibility.

Spisok literaturey:

1. Oficial'naya informatsiya MVD Rossii ot 24 fevralya 2022 g. 16:46 // Informatsionnyj internet-portal «MVD MEDIA». URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/ofitsialnaya-infssormatsiya-mvd-rossii> (data obrashcheniya: 23.08.2024).
2. Postanovlenie Leninskogo rajonnogo suda g. Samary ot 14 marta 2022 № 5-459/2022 po ch. 1 st. 20.3.3 KoAP RF v otnoshenii Kutilinoy V.V. // Leninskij rajonnyj sud g. Samary: oficial'nyj sayt. URL: https://leninsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=284343825&_uid=4ee0cef6-2fde-4ba1-8148-d147baef76ce&_deloId=1500001&_caseType=0&_new=0&_srv_num=1 (data obrashcheniya: 23.08.2024).
3. O vnesenii izmenenij v stat'i 8.32 i 20.3.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: Federal'nyj zakon ot 25 marta 2022 №62-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412673/#dst100011 (data obrashcheniya: 23.08.2024).
4. O vnesenii izmenenij v stat'i 8.32 i 20.3.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah (v chasti razgranicheniya administrativnoj i ugovnoj otvetstvennosti za narusheniya pravil pozharnoj bezopasnosti v lesah, a takzhe za publichnye dejstviya, napravlennye na diskreditaciyu ispolneniya gosudarstvennymi organami Rossijskoj Federacii svoih polnomochij za predelami territorii Rossijskoj Federacii): zakonoproekt №9732-8 // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/9732-8> (data obrashcheniya: 23.08.2024).
5. O vnesenii izmenenij v stat'i 13.15 i 20.3.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: Federal'nyj zakon ot 18 marta 2023 №57-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442342/#dst100011 (data obrashcheniya: 23.08.2024).
6. O vnesenii izmenenij v stat'i 13.15 i 20.3.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah (v chasti ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti za rasprostranenie v sredstvakh massovoj informacii svedenij, soderzhashchih instrukcii po nezakonnomu izgotovleniyu boepripasov k ognestrel'nomu oruzhiyu, i utocneniya otvetstvennosti za diskreditaciyu dobrovol'cheskih formirovanij): zakonoproekt № 253972-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/253972-8> (data obrashcheniya: 23.08.2024).
7. O vnesenii izmenenij v stat'i 20.3.1. i 20.3.3. Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah (ob utocnenii otvetstvennosti za dejstviya, svyazannye s vzbuzhdeniem nenavisti ili vrazhdy, a takzhe za publichnye dejstviya, napravlennye na diskreditaciyu ispol'zovaniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii, dobrovol'cheskih formirovanij i lic, sodejstvuyushchih v vypolnenii zadach, vozlozhennyh na vojska nacional'noj gvardii): zakonoproekt № 529672-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/529672-8> (data obrashcheniya: 23.08.2024).
8. O vnesenii izmenenij v stat'yu 20.3.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2023 № 640-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465447/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100010 (data obrashcheniya: 23.08.2024).

9. О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 марта 2023 № 58-FZ [Электронный ресурс]// Доступ из СПС GARANT: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442341/ (дата обращения: 23.08.2024).
10. О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2023 № 641-FZ [Электронный ресурс]// Доступ из СПС GARANT: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465449/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100014 (дата обращения: 23.08.2024).
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части уточнения ответственности за незаконное проникновение на охраняемый объект, а также за распространение заведомо ложной информации об оказании добровольческими формированиями содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации): законпроект № 218171-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/218171-8> (дата обращения: 23.08.2024).
12. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 № 11 (ред. от 28.10.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/?ysclid=m06kzqwij138890909 (дата обращения: 23.08.2024).
13. Об откaze в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лагодича Константина Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2023 года // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision688925.pdf> (дата обращения: 23.08.2024).
14. Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационные материалы, связанные с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации: методическое письмо (утв. ФБУ РФСЭ при Минюсте России, протокол от 17 июня 2022 №2) // Законы, Кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskoe-pismo-ob-osobennostyakh-kompleksnykh-psikhologo-lingvisticheskikh-sudebnykh-ekspertiz-informatsionnykh> (дата обращения: 23.08.2024).
15. Третяков А. Обзор писем Минюста об экспертизах по новым статьям о дискредитации // Право.ru: сайт. URL: <https://pravo.ru/story/242426/> (дата обращения: 23.08.2024).
16. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 8 сентября 2022 г. № 5-2013/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/tverskoj/cases/docs/content/219dc4e0-3009-11ed-b027-3b9127ce768d> (дата обращения: 23.08.2024).
17. Постановление Пресненского районного суда г. Москвы от 6 октября 2022 г. по делу № 5-1212/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/af41d690-09cc-11ee-ab52-9151df677ebc> (дата обращения: 23.08.2024).
18. Решение Санкт-Петербургского городского суда от 6 декабря 2022 г. по делу № 12-4382/2022 // Судебные решения РФ: сайт. URL: <https://sudebnyeresheniya.rf/73681401> (дата обращения: 23.08.2024).
19. Зhitelya Kuzbassa oshtrafovali po novoy stat'e KoAP o diskreditacii armii // Информационное агентство «RIA новости»: сайт. URL: <https://ria.ru/20220306/shtraf-1776928938.html> (дата обращения: 23.08.2024).
20. Muradyan, S. V. Voprosy primeneniya stat'i 280.3 UK RF o diskreditacii ispol'zovaniya Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Federacii ili ispolneniya gosudarstvennymi organami svoih polnomochij / S. V. Muradyan // Kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – № 1. – S. 87-94.
21. Prigovor Sovetskogo rajonnogo suda g. Novgoroda № 1-169/2023 ot 22 dekabrya 2023 g. po delu № 1-169/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1Aidq9qIqylB/> (дата обращения: 23.08.2024).
22. Litvyak, L. G. Analiz nekotorykh priznakov sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 280.3 UK RF / L. G. Litvyak // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2023. – № 12. – S. 156-159.
23. Martynenko, N. E. Aktualizaciya voprosov yuridicheskoy tekhniki primenitel'no k st.st. 207.3, 280.3 UK RF / N. E. Martynenko, E. A. Usacheva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2023. – T. 16, № 7. – S. 136-140.